Часть 3

— Хорошо, тогда остальное я оставляю на тебя, Дарум.

С этими словами Донда Ву покинул Церемониальный зал. Он взял с собой всех женщин, кроме Ай Фа. Главы домов должны были остаться на ночлег в самом зале, но к женщинам это не относилось. Поэтому клан Тсун предоставил им пустую гостевую хижину.

Донда Ву чувствовал тревогу из-за необходимости оставлять женщин в пустом доме одних, поэтому собирался провести ночь вместе с ними.

— … Асута, Ай Фа, вам лучше пойти с нами.

До самого конца Мама Миа Лей продолжала за нас беспокоиться. Но мы всё же решили остаться в Церемониальном зале.

Оставаться в закрытой комнате было определённо безопаснее, чем шататься по округе. Дига и Доддо Тсун вполне могли пойти против приказа главы своего клана. Но раз уж сородичи клана Тсун так же собирались провести ночь в Церемониальном зале, они не осмелились бы действовать у всех на глазах. Кроме того, здесь и кроме самого Донды Ву хватало воинов — целых тринадцать человек во главе с Даном Лутимом и Рау Лей. Конечно, нельзя было игнорировать и десятки нейтральных жителей, которые также оставались здесь на ночь. Даже если клан Тсун и замыслил что-то подлое, им предстояло прорваться сквозь эту надёжную баррикаду.

Кроме того, была еще одна причина, по которой мы решили остаться здесь, помимо соображений безопасности.

Нам нужно было взаимодействовать с другими домами.

Главы домов, согласившиеся с домом Фа, и любопытные собрались вокруг нас и продолжали задавать нам вопросы.

Спрашивали в основном глава клана Саути Дали Саути и их старейшина Мога Саути.

— Мы живём в южной части леса. Наш клан возглавляет пять родственных домов, и вы можете считать нас третьим по величине кланом после клана Тсун и клана Ву.

Дали Саути произвёл на меня впечатление честного человека, имеющего свой стиль. На его прямоугольном лице появилась улыбка, когда он представился.

— Вот почему мы не можем легко встать на чью-либо сторону. Заключи мы союз с кем-то из вас, баланс сил между двумя кланами будет нарушен… Более того, наша деревня находится ближе к клану Ву, поэтому клан Тсун может начать доставлять лишние проблемы.

— Понимаю.

— У нас нет намерений сеять хаос в Морихене, поэтому мы всегда были особняком… Кроме того, мы все из одного племени и опечалены враждебностью между кланами Тсун и Ву. Честно говоря, я надеюсь, что они смогут прекратить свою вражду и сосредоточатся на жизни настоящих охотников.

Побочные ветви клана Ву пили вино и веселились неподалёку. Смех Дана Лутима грохотал без перерыва.

— Ай Фа и Асута из дома Фа, даже если мы игнорируем борьбу за власть между кланами Тсун и Ву, мы не можем игнорировать то, что делает дом Фа. Надеюсь, вы сможете подробно объяснить мне весь план.

Главы домов из побочных ветвей клана Саути, равно как и других домов, таких как Фоу и Лацу, придвинулись ближе.

За исключением 7 домов из побочных ветвей клана Ву, 8 домов, связанных с кланом Тсун, и дома Фа, был еще 21 дом меньшего размера. Около восьми десятых из них собрались вокруг нас. Не все были согласны с нашим мнением, но все хотели получить более точную информацию.

— До меня доходили слухи, что люди из клана Ву обучились технике, называемой кровопусканием. Все ли могут этому научиться…? Если мы этому обучимся, всё ли мясо гибы будет на вкус таким же, как сегодня вечером?

— Да. Иногда что-то может не получиться, но научиться кровопусканию совсем не сложно. Клан Ву и дом Лутим разобрались во всём всего за несколько дней. Да у меня и самого не так уж много опыта в разделке гибы… Кстати, вам ужин понравился?

— Было очень вкусно. Откровенно говоря, моё сердце чуть не остановилось от удивления. — Дали Саути поскрёб голову своими огромными пальцами. — Оставим вопрос с вашими делами в Почтовом городе на потом. Сперва поговорим о технике кровопускания. Честно говоря, мы живём на отшибе. Наши ближайшие соседи — только дома Мин и Маму. Сможем ли мы научиться этой технике в подобных условиях?

— Да, я уже обсуждал этот вопрос с Касланом Лутимом, старшим сыном дома Лутим. Если расстояние слишком велико, вам просто нужно обменяться людьми на несколько дней.

— …Обменяться людьми?

— Ну да. Вот пример: дом Лутим и клан Саути могут послать в гости друг к другу по два человека. Мужчины из клана Саути станут изучать техники в доме Лутим, в то время как мужчины из дома Лутим продемонстрируют свои навыки в деревне клана Саути. Таким образом, количество мужчин в обоих домах будет одинаковым. Мужчины смогут учиться и одновременно выполнять свои охотничьи обязанности.

Услышав это, Дали Саути расширил глаза, и другие главы домов тоже начали переговариваться между собой.

— Это… интересный метод. Но тогда мужчинам из домов, не связанных кровными узами, придётся провести несколько дней в домах друг у друга…

— Так и есть. Впрочем, если у двух домов нет доверительных отношений, они не могут позволить себе такой экстремальный метод… Но Каслан Лутим считает, что так морихенцы смогут укрепить своё доверие друг к другу. В конец концов, от деревни до деревни путь неблизкий, поэтому если оставить всё как есть, со временем отношения между домами будут только слабеть.

— …Старший сын дома Лутим — наследник главы дома Лутим?

— Да, верно.

— Как интересно. Наследник этого шумного здоровяка действительно придумал столь сложный метод. Я действительно хочу встретиться и поговорить с ним.

Взгляд Дали Саути чем-то напомнил мне взгляд самого Каслана Лутима.

Да и не только взгляд… его массивная фигура, ощущение искренности, спокойная зрелость, логичный и устойчивый характер — всё это напоминало Каслана Лутима.

Эти двое, да ещё и Джиза Ву — Дига Тсун никому из них даже в подмётки не годился.

Впрочем, мнения этой троицы не то чтобы полностью сходились. Но я подумал, что это даже хорошо.

Джиза Ву в первую очередь заботился о сохранении порядка в Морихене, Каслан Лутим был знаменит своими революционными идеями, а консервативный, но энергичный Дали Саути… я подумал, что для этих выдающихся молодых людей было важно обменяться своими взглядами и найти правильный путь.

...Конечно, сам-то я — посторонний, и не могу брать на себя слишком много. Однако я надеялся, что обитатели Морихена воспользуются моими идеями в качестве наброска и сами найдут лучший маршрут.

Моя возможная неудача как члена Дома Фа, также стала бы неудачей Ай Фа. Следовательно, я должен был принять решение пойти тем же путем в будущее, что и эти способные молодые люди. Мне нужно было набраться смелости и озвучить свои взгляды на правильный путь.

Кроме того...

Путь, который выберет Ай Фа, может оказаться тем же самым путём, что выберет группа этих выдающихся молодых людей.

Когда я увидел, как Ай Фа обменивается взглядами напрямую с главами домов Заза и Дом, такая мысль пришла мне в голову.

Ай Фа не просто повторяла точку зрения Каслан Лутим, она использовала свои собственные слова, чтобы убедить всех слушателей. Подумав о том, что сказала и почувствовала Джиба Ву, она сформировала своё собственное мнение, исходя из собственных чувств. Думаю, этого было бы сложно достичь даже Джизе Ву или Каслану Лутиму.

Что же касается побочных ветвей клана Тсун...

Я медленно перевёл взгляд.

Глава дома Заза сидел в углу, напротив Дана Лутима и пил фруктовое вино.

Мама Миа Лей назвала их ещё более упрямыми, чем Донда Ву. Они придавали большое значение правилам, обычаям и порядку, и были консервативной и негибкой группой. Вряд ли они питали особую симпатию к нам с Ай Фа.

Впрочем, я не считал их врагами. Их действия были вполне в духе морихенцев. Смогу ли я добиться их признания и всё-таки совершить первую «революцию» в истории Морихена?

По-настоящему же меня волновал сам клан Тсун.

— Глава Дома Фа. — Из глубоких раздумий меня вывел чей-то голос. Это был глава дома Фоу. — Наш дом разорвал все связи с твоим из-за натянутых отношений между тобой и кланом Тсун. Как глава дома, я решил, что наше дальнейшее общение может быть опасно.

Ай Фа тихо повернулась к нему.

Глава дома Фоу сжал правую руку и прижал её к земле, склонив голову.

—Должен признать, что это решение было ошибочным… Следовательно, я надеюсь, что дом Фа сможет вновь возобновить отношения с домом Фоу.

— …Глава дома Фоу, я не считаю, что ваше решение было ошибочным. От дураков-сыновей клана Тсун можно ожидать чего угодно. — Ай Фа неуклюже положила руку на плечо главы дома Фоу. — Вы приняли такое решение только для защиты своей семьи. В этом нет ничего постыдного.

— …Но даже несмотря на то, что мы разорвали с тобой отношения, ты всё равно сочувствовала нашему положению и одарила нас шкурами. И мы…

— Это недоразумение. — На лице Ай Фа появилось недовольство. — Я уже говорила вашим женщинам. Я ничего вам не дарила… Да и вообще, забудем об этом и лучше поговорим о кровопускании и разделке, раз уж вы согласились с моим предложением. Асута, тебе ведь потребуется довольно много мяса, верно?

— Верно. К концу синего месяца нужно запастись целой горой вяленого мяса. Ещё есть заказ на обеды из гостиницы. Мяса понадобится очень много, и мы не можем больше полагаться в этом на клан Ву.

Глава дома Фоу понимающе посмотрел на нас с Ай Фа.

Я вдруг вспомнил, что к нам как-то раз заходила женщина по имени Селис Вон Фоу. Может, она невестка или дочь дома Фоу? Я подумал и кивнул.

— Время ещё есть, но его не так уж и много. Если дом Фоу согласится поставлять нам мясо, мы заплатим за него медными плитками.

Я сделал это предложение по совету клана Ву.

Продолжайся всё в том же духе, и всё богатство окажется сосредоточенно среди родственников клана Ву. Они опасались вызвать гнев мелких домов и надеялись, что я смогу распределить богатство более равномерно.

Глава дома Фоу снова тихо опустил голову. В этот момент, внимательно прислушивавшийся Дали Саути зевнул:

— Эх, нам ещё есть что обсудить, но уже поздно. Похоже, они закончили со своим вином, так что и нам пора на боковую.

Дан Лутим уже махал нам из центра Церемониального зала:

— Эй~, Асута, Ай Фа, сколько можно болтать? Идите сюда!

— Понятно ... Что ж, тогда давайте поговорим об этом завтра.

— Хорошо, на обратном пути у нас будет время всё обсудить. Там хотя бы рожи этих из клана Тсун не будут портить мне настроение.

Главы домов Саути и Фоу также вышли на открытое место. Мы с Ай Фа подошли к Дану Лутиму.

— Здесь! Просто спите в этом месте! — Дэн Лутим похлопал по полу.

Это был центр Церемониального зала, окружённый родственниками клана Ву.

— З-здесь? Не думаю, что у меня получится спокойно выспаться в таком месте.

— Чего это? Что бы там ни замышлял клан Тсун, они не смогут наложить на тебя руки, если ты спишь здесь! Когда они переступят через мое тело, я им всем ноги поотгрызаю!

Дан Лутим от души рассмеялся и лег. Дарум Ву и Рау Лей последовали его примеру.

Это была действительно прочная баррикада. Церемониальный зал мог быть и просторным, но после того, как семь десятков человек улеглись, не осталось места даже для ходьбы. Никто не мог пересечь эту человеческую баррикаду и приблизиться ко мне и Ай Фа.

— Эммм... давай тогда тоже спать?

— Да.

Ай Фа села.

Интересно, во время Большого Схода в прошлом году она тоже спала в Церемониальном зале в окружении мужчин? При мысли об этом у меня подступил ком к горлу.

Ладно, всё равно другие мужчины не станут вести себя так же мерзко, как клан Тсун. Но всё равно это немного опрометчиво с её стороны.

Отодвинувшись от Ай Фа подальше, насколько позволяло это тесное место, я лёг. Однако все

мои потуги оказались тщетными. Ай Фа крепко прижалась ко мне.

— Болван, держись поближе ко мне.

Ай Фа находилась очень близко.

Её пальцы крепко обхватили мою грудь.

— А-Ай Фа, это…

— Шумный. Устала, поговорим завтра. — Она крепко прижалась лбом к моему правому плечу. — Я так устала. За один день на целый год вперёд наговорилась… Голова болит.

— …Да, ты сегодня очень хорошо потрудилась. — Волнуясь о том, что Дарум Ву может подглядывать за нами откуда-нибудь, я нежно погладил Ай Фа по голове. — Спокойной ночи, Ай Фа. Отдохни хорошо.

— Хммм….

Ай Фа заснула быстрее, чем обычно, и вскоре ровно задышала.

Как-то раз Джиза Ву сказала мне, что никогда и представить не могла, что главе доме Фа доведётся решать будущее всего Морихена.

Я посмотрел на такое беззащитно-наивное лицо спящей Ай Фа и задумался.

Она не должна нести такое тяжёлое бремя в одиночку. Будущее Морихена должны решать все морихенцы сообща. Но определённо, Ай Фа сыграет в этом и свою роль тоже…

Что же касается главного клана племени, мы как-нибудь с ними разберёмся.

Я уже начал понимать, как решить эту проблему. Проще говоря, нам следует создать ситуацию, когда дома Дом и Заза покинут клан Тсун… Если мы объединим грубую силу клана Ву и мои коварные схемы, это будет совсем не сложно.

Несмотря на то, что на первый взгляд все мои усилия на Большом Сходе пропали впустую, я наконец-то придумал способ решить проблему клана Тсун раз и навсегда.

Кроме того, мы познакомились с кланом Саути и домом Фоу.

И теперь единственной по-настоящему насущной проблемой, с которой мы столкнулись, оставался Мида Тсун, который потерял голову от моей кулинарии.

Впрочем, я уже придумал, как разобраться и с ним тоже. Завтра утром я запланировал пригласить его в деревню клана Ву.

Мой план был очень прост: «Если ты хочешь попробовать вкусное мясо, ты должен научиться готовить сам».

Другими словами: «если не хочешь, тебе придётся отказаться от этой идеи».

Я планировал предложить это Зуро Тсуну в присутствии людей из побочных ветвей его клана.

Мида Тсун был очарован моей готовкой. Если это продолжится, он может увязаться за нами в город и начать создавать там проблемы. Я планировал использовать причину, по которой Ямиэль угрожала мне, чтобы предложить способ решения этой проблемы.

Да и помимо самого Миды, желающие морочить нам голову тоже могут найтись. Поэтому я надеялся, что клан Тсун сам сможет научиться кровопусканию и разделке.

Даже если дома Заза и Дом станут возражать против того, чтобы посылать одного из членов клана Тсун в деревню Ву в одиночку, и захотят отправить с ним кого-нибудь для сопровождения, это будет даже лучше.

Когда я предложил это после обеда, Донда Ву на мгновение задумался и сказал: «Делай, что хочешь».

Вероятно, он понял мои истинные намерения. Я решил, что нам не следует враждовать с Заза и Дом, а клан Ву должен вместо этого углубить свои отношения с ними. Это лишило бы клана Тсун влияния. Это была схема, которую я придумал.

У самого же клана Ву не было никаких причин враждовать с побочными ветвями главного клана. Тсун — вот те, кого они по-настоящему презирали.

Я никогда не думал, что аппетит Мида Тсуна станет точкой прорыва. Как интересно.

Человек, представляющий собой самое настоящее воплощение обжорства — если он примется за охоту с удвоенным рвением, это может немного очистить гнетущую атмосферу, царящую в клане Тсун.

Мужчины будут охотиться, а женщины — готовить. Чтобы есть по-настоящему вкусные блюда, вся семья будет трудиться сообща и делать свою жизнь более благополучной. Я надеялся, что

они получат от этого радость и снова оживят свои мёртвые глаза.

Для меня эти несчастные люди — жертвы. Как только я раскрою истинную природу клана Тсун, мы сможем лишить власти вождя племени, не проливая крови.

Это может занять некоторое время, но клан Тсун катился по наклонной уже несколько десятилетий. Нельзя заставить их открыть новую страницу своей истории, не приложив определённые усилия.

Впрочем… всё это дела будущих дней.

А сейчас, прежде чем закрыть глаза в этом тусклом свете, я посмотрел на очаровательное спящее лицо Ай Фа.

◇◆◇

Спустя неопределённое количество времени я почувствовал какой-то странный дискомфорт, вырывающий меня из объятий тяжёлого сна.

…Что случилось?

Я не понимал, что происходит. Но казалось, что всё пошло наперекосяк.

В моей голове звенел сигнал тревоги.

Я всё ещё был в полусне, когда незнакомое чувство «диссонанса» закралось в мой мозг. Что это за запах?

Это был странный запах с оттенком сладости, возбуждающий мою носовую полость. Что это такое?

Я с трудом разлепил тяжёлые веки.

Мир вокруг был окутан тьмой. Свечи уже перегорели. Моя голова была невероятно тяжелой. Как и моё тело.

Какая-то часть моего мозга всё ещё отказывалась просыпаться. Это сонный паралич?

Нет…

Если это сонный паралич, то что это за запах? Он… очень неприятен.

Мой нос, горло и лёгкие решительно протестовали против того, что этот запах проникает в моё тело. Похоже, именно он и стал причиной диссонанса и тревоги в моём мозгу.

Клан Тсун… пытается убить всех ядовитым газом…? — такая невероятная мысль пришла мне в голову.

В следующее мгновение меня охватило сильное чувство тревоги, и я в панике попытался встать. Однако моё тело не могло угнаться за моим разумом.

Я волновался, но тело отказывалось подчиняться командам, двигаясь неловко и медленно, точно черепаха. Я почувствовал тёплую тяжесть на груди.

Это была Ай Фа.

Пальцы Ай Фа.

Я поднял правую руку, которая была настолько неповоротливой, что казалась чужой, и накрыл её пальцы своими.

Я медленно почувствовал тепло её тела.

Она глубоко спала, но во сне продолжала крепко держать меня за грудь. Я попытался позвать её по имени. Но горло перехватило, и я не смог выдавить из себя не звука. В этот момент я понял, как сильно у меня пересохло во рту.

Это было не моё воображение, да и глаза болели.

Всё мое тело казалось иссохшим.

Это… дым…?

Какая-то свеча опрокинулась, и от неё занялось огнём всё деревянное здание?

Нет, в этом случае нас бы уже поглотило море пламени.

Кроме того, остальные заподозрили бы неладное раньше меня. В конце концов, здесь собрались представители элиты Морихена.

Все ещё спят…?

В Церемониальном зале не было окон, поэтому вокруг царила кромешная тьма.

Я всматривался в темноту, пытаясь разглядеть хоть что-нибудь, но так ничего и не увидел. Полнейшая тишина в зале казалась мне порождением кошмарного сна.

Я даже не слышал храпа Дана Лутима.

Я мог только ощущать тягучую сладость этого запаха и тепло пальцев Ай Фа.

В любом случае… нам конец, если мы останемся здесь…

Я вытянул из-под рубахи полотенце и прикрыл им рот и нос. Это немного облегчило дыхание.

Кроме того, когда я сел, приторный запах стал слабее.

Я понятия не имел, что это такое, но, вероятно, он был плотнее воздуха — похоже, это было что-то вроде сжиженного газа.

Хорошо…

Я нащупал руку Ай Фа в темноте и обнял её за спину левой рукой. И как раз когда я пытался поднять её тело…

Я увидел их.

— Что? Этот сопляк не дрыхнет?

До меня донёсся голос молодого человека. Он был полон злобы. Голос был низким, медленным и невероятно раздражающим.

Это был Дига Тсун.

— Почему он проснулся? Тай Тсун, неужто листья мерамера слабее действуют на чужестранцев?

— Хм… Сомневаюсь, — бесстрастно ответил Тай Тсун.

В тот же момент позади меня загорелся оранжевый свет. Я медленно повернулся.

Дига Тсун, Тай Тсун и даже Доддо Тсун были здесь. Дига держал зажжённый подсвечник.

У двух других в руках ничего не было. На поясе у каждого висел клинок.

И… у каждого из них рот был прикрыт тканью.

— Неважно, даже если этот тощий засранец не спит, это не имеет значения. Поторопимся и покончим с этим, — скомандовал Дига Тсун со злобной ухмылкой.

Двое других медленно приблизились ко мне.

Я не мог ничего поделать. Сила моих рук не могла потягаться с силой рук обитателей Морихена, а тело было тяжёлым, будто налилось свинцом.

— Стойте… — с трудом выдавил я из себя.

Мой голос походил на хныканье болезненного старика.

Доддо Тсун потащил меня за собой, а Тай Тсун взялся за Ай Фа. Её безвольные пальцы оторвались от моей груди.

Что же это такое? Что происходит?

Это походило на самый глубокий кошмар и не чувствовалось реальным.

— Не дёргайся. Все, кроме тебя, крепко спят.

Дига Тсун презрительно рассмеялся и врезал ногой по голове лежащего на боку неизвестного мужчины.

Тот даже не шевельнулся, как труп.

— Я только что сжёг листья мерамера. Это трава, которую я купила у шамана Сему. Вот знал бы о такой удобной вещице раньше…

Травы… вызывающее сонливость, как снотворное?

Неужели он использовал их, чтобы погрузить в глубокий сон всю элиту Морихена?

— Любой, кто вдохнёт дым листьев мерамера, не проснётся, даже если ему перережут горло. Я отдал целых пять белых медных плиток за какой-то жалкий пучок… Да ну и пусть, оно того стоит.

Мутные глаза Диги Тсуна переместились на Ай Фа.

Я бессознательно поднял кулак, но Доддо Тсун остановил меня.

— Заткнись и пошли. Если продолжим здесь торчать, тоже заснём.

Итак, нас утащили из Церемониального зала.

По пути они пинали мешающих пройти людей, но никто из них даже не шелохнулся. Это было плохо.

Это было худшее развитие событий.

Эти парни… выглядели очень злобными. Они совершенно рехнулись.

— Думаете… это вам сойдёт с рук?

Когда меня выволокли из зала, мне стало легче дышать, и я наконец смог выдавить несколько слов.

Но я всё ещё не мог громко кричать.

— Вы осмелились поступить так с главами всех домов Морихена…? Клан Тсун бросает вызов им всем…?

— Заткнись, чужестранец, и не смей дерзить. — Доддо схватил меня за руки, а Дига наклонился прямо к моему носу с жуткой улыбкой. — Кроме того, зачем им обвинять в чём-то клан Тсун? Они должны одарить нас своими благословениями.

— Одарить благословениями…?

— Вот именно. Помолвки старшего сына и дочери в один день. Разве это не повод для праздника?

По моей спине пробежал холодок.

Мутное ощущение, которого я никогда раньше не чувствовал, бурлило в моём животе.

— Дига Тсун возьмёт Ай Фа в жёны. Асута из дома Фа обручится с Ямиэль Тсун. Ваш жалкий домишко находится на грани исчезновения. Гордитесь, что станете членами нашего великого клана.

— Это что, шутка...? Думаете, мы на это согласимся?

Дига Тсун, удивлённый моим напором, немного отступил.

Затем он рассмеялся с ещё более уродливым выражением лица:

— Д-да кто вас будет спрашивать? И не смотри на меня так свирепо. Откажетесь — мы просто столкнём вас обоих с обрыва! А остальным главам домов скажем, что дом Фа покинул Морихен и сбежал в город!

— Дига, не ори. Глава клана Ву спит в пустом доме, а не в Церемониальном зале.

Когда Дига услышал пьяный голос Доддо Тсуна, он вздрогнул.

— Н-не пугай меня, Доддо. Тай, ты отвёл людей клана Ву в пустой дом на самом южном конце деревни, верно?

— Да, я сделал, как ты просил.

— Тогда не о чем беспокоиться. Этот дом находится слишком далеко, они не услышат нас, сколько бы мы ни кричали... Эй, ты, подумай головой. У тебя осталось только два варианта: либо ты будешь мужем Ямиэль, либо станешь кормом для мунто у подножия утеса.

Дига повернулся к Тай Тсуну, который держал обмякшее тело Ай Фа.

— Отнеси её ко мне в дом. Она ещё не скоро проснётся, но ты всё равно свяжи её как следует. Когда я закончу с Ямиэль, я сразу же подойду.

— Хорошо, — Тай Тсун повернулся, чтобы уйти.

— Стой! — крикнул я ему в спину. — Если ты сделаешь что-нибудь с Ай Фа... я никогда тебя не прощу.

Дига Тсун снова в испуге отшатнулся.

Несмотря на ухмылку, его лицо побледнело. Тай Тсун, казалось, не обратил на мой крик никакого внимания.

— ...Не простишь, говоришь? И что же ты сделаешь, козявка? — Когда Доддо Тсун заговорил, я почувствовал резкую боль в голове. Он схватил меня за волосы и сильно дёрнул. — Чужестранец отклоняет предложение Ямиэль? Отлично, я тоже не собираюсь позволять тебе становиться членом клана Тсун! Я тебе ноги и руки переломаю, чтобы ты не смог сбежать, а потом сброшу прямиком в логово мунто.

— ...Попробуй, если сможешь.

В глазах Доддо Тсуна вспыхнул злобный огонь, как у голодной собаки. Его лицо находилось напротив моего, но я не отводил взгляд, смотря прямо ему в глаза.

Доддо Тсун удивлённо вздрогнул и, словно ему стало стыдно за свою слабость, скрипнул жёлтыми зубами.

— Хорошо, именно так я и сделаю. И когда это время настанет, мы посмотрим, будешь ли ты таким же храбрецом... Пойдём, Дига. Тай, ты тоже поторопись.

— Да.

Фигура Ай Фа исчезла на другом конце темноты.

Я так сильно стиснул зубы, что мне показалось, словно они вот-вот треснут. Я сделал глубокий вдох, втянув в себя свежий воздух. Сила медленно начала возвращаться к моим конечностям.

Доддо всё ещё продолжал меня тащить, но я восстановил примерно половину своих сил.

Но... этого было недостаточно.

Я всё ещё не мог избавиться от них и сбежать.

Но... но я обязательно это сделаю.

Я не позволю им навредить Ай Фа.

Они сказали, что Донда Ву находится в доме на самом южном краю деревни, верно?

Мелкие ничтожества вроде них всегда любят сболтнуть лишнего.

В то время как в моём животе медленно разгоралось бушующее пламя… я стал пленником жестокого клана Тсун.

http://tl.rulate.ru/book/3168/1149170